

М. А. Солоненко

M. A. Solonenko

Эстетические взгляды Н. Кузанского в рамках концепции макрокосма и микрокосма применительно к ценностям современной архитектуры

N. Kuzansky's aesthetic views within the concept of macrocosm and microcosm in relation to the values of modern architecture

Ключевые слова: эстетика, пространство, время, красота, средневековая философия, эпоха Возрождения

Keywords: aesthetics, space, time, beauty, medieval philosophy, Renaissance

Аннотация. В данной работе предпринята попытка рассмотреть философию Н. Кузанского и сопоставить с ценностями современного архитектурного творчества.

Abstract. The author of this article tries to consider the philosophy of N. Kuzansky and compare it with the values of modern architectural creativity.

В философии выдающего мыслителя Н. Кузанского особую роль играет эстетическая проблематика. Именно эстетические ценности имеют определяющее значение в архитектуре любой исторической эпохи. Такие категории эстетики архитектуры, как принципы формообразования, художественный образ, культурная среда, принципы творчества, гармония, ритм, масштаб, мера и т. д. – составляют сегодня содержание словаря современного архитектора, ориентированного на профессиональный рост и развитие. В данной статье хотелось бы проследить истоки современных представлений в сфере эстетики архитектуры в творчестве немецкого философа Н. Кузанского.

Выбран данный автор далеко не случайно. Н. Кузанский принадлежит к «переходному» от средневековой эстетической мысли к воззрениям эпохи Возрождения периоду. Современная культурная среда характеризуется, на наш взгляд, акцентированным вниманием к средневековой системе ценностей, тем не менее, со значительным участием ценностей эпохи Ренессанса. Проявляется это, например, в возрастании в последние двадцать лет количества выставок и биеннале, посвященных религиозной и антирелигиозной тематике в целом, в усилении интереса к внутреннему миру личности, мистическому началу, а также росту требований со стороны искусства к насмотренности реципиента и общему высокому интеллектуальному уровню и эрудиции зрителя. Названные выше ценностные ориентации восходят к античному наследию и его переосмыслению в рамках средневековых представлений и дальнейшего конституированию на основе данных исследований в рамках творчества мастеров эпохи Возрождения.

Попробуем проследить истоки и формирование приведенных эстетических ценностей на базе наследия Николая Кузанского, который основывает свои суждения на базе всей предшествующей европейской традиции средневековой философии и высказывает новые идеи, выходящие за рамки традиционной для средневековой философии проблематики.

Центральной концепцией в рамках учения Н. Кузанского является диалектика макрокосма и микрокосма. Со свойственной средневековому философскому мышлению скрупулезностью и логическим лоском Н. Кузанский строит свою эстетическую теорию на традици-

онном для средневековой философии представлении о Боге как единстве всех совершенств. Свою мысль автор начинает с того, что именно Бог («макркосм») привел к тому, что во всех вещах люди усматривают порядок и гармонию. Он сравнивает упорядоченность мира с порядком боевого расположения армии, которую выстроил искусный военачальник. Место человека в данной «машине мира» крайне интересно: это место связующего звена, то есть микрокосма, в терминах Н. Кузанского. Это связующее звено находится на вершине чувственной иерархии природы, и заключительное положение – в иерархии умопостигаемой природы. Таким образом, в человеке соединены два противоположных начала – временное и вечное.

Философ приводит пример. Восприятие человека соответствует похожему аппарату восприятия животных посредством ощущений, при этом человек имеет разум. Также мы имеем сходное с животными строение тела, при этом совершенно несхожи в сфере интеллекта. Именно эта дихотомия природного и социального в человеке позволяет мыслителю проиллюстрировать связь человека с высшими духовными ценностями. Далее Н. Кузанский переходит к выведению эстетических категорий прекрасного и блага. Причиной блага понимается бог, таким образом, прекрасное понимается как благо, которое «настолько хорошо, что не может быть лучше». Из данного блага также порождены и категории величины, красоты, истины и прочие [2, с. 112].

Мир в целом также прекрасен, так как он упорядочен своим Создателем. Мир не может быть однообразен, так как это было бы некрасиво, потому что именно в гранях разнообразия и проявляется его красота. Интересен пример, который приводит философ для подтверждения своего тезиса о прекрасности разнообразия. Ступня расположена в нижней части человеческого тела, а глаз в верхней. Но и ступня и глаз довольны своим расположением относительно друг друга. Они соответствуют высокой ценности красоты и совершенства, находясь на своих местах, тогда как в любом ином порядке ни глаз, ни ступня прекрасными уже не являются, а выражают в таком случае безобразное. Таким образом, человек прекрасен благодаря задумке Всевышнего, который заложил формулу красоты человека посредством эстетических категорий порядка, гармонии, меры и пропорции

[1, с. 397]. Красота понимается философом также в русле его учения о макрокосме и микрокосме, как соединение противоположностей – неувеличиваемая и неуменьшаемая, максимальная и в то же время минимальная, как реализация возможности становления прекрасных начинаний творческой личности. Иными словами, когда произведение искусства соответствует своему замыслу, то есть своему естественному положению в системе природа–общество–человек, то есть культурной среде, реципиент воспринимает его как красивое, прекрасное.

Философ указывает на преимущества интеллектуального восприятия человека по сравнению с чувственным восприятием, которым наделены также остальные живые организмы. Человек тем и отличается от животного, что способен отделять умопостижимое от чувственного, а стало быть, приобщиться к свету и красоте. Мыслитель проводит еще один пример: животное заключает в себе возможность воспроизведения подобного себе, то есть своего потомства через биологическое размножение. Если бы животное не было причастно Богу как своему создателю, то оно не могло бы быть подобием Творца, как и свет мира является прообразом вечного света, который есть благое, великое и совершенное. Разуму человека свойственна от природы логика как преимущество нашего вида, подобно тому, как преимущество совы является видение в темноте [2, с. 347]. В частности, искусство порождается разумом человека. Истоком искусства является мимесис, то есть подражание природе. Подобно тому, как музыка подражает звукам природы, другие виды искусств стремятся отыскать в природе необходимые для них гармонии и соотношения. Н. Кузанский рассматривает в своей работе проблему абсолютного зрения, которая имеет связь в эпоху Возрождения с графическим рисунком «Витрувианского человека» и отсылает к достаточно актуальной в современной массовой культуре теме тайны улыбки Джоконды из одноименной картины Леонардо да Винчи. Все люди обладают зрением, которому присуща привязка ко времени и пространству. То есть каждый конкретный реципиент находится в конкретном месте в конкретное время и воспринимает конкретное произведение искусства. Природа не дала человеку множество глаз или возможность созерцать несколько произведений искусства сразу. Тем не менее, печалиться не стоит, ведь есть Бог, который суть «безграничное зрение». Благодаря собственному интеллекту человек способен возвыситься над пространственно-временной ограниченностью и посредством божественного зрения получить доступ к «всевидению» [1, с. 37]. Мыслитель рассуждает о красоте, которой обладают множество лиц, – ведь действительно существует, существовало и будет существовать очень много красивых людей с красивыми лицами. Тем не менее ни одно из этих красивых лиц не есть сама красота. Самым прекрасным и совершенным лицом является лицо Бога, которым не перестанет восхищаться никто и никогда – это «лицо лиц» [2, с. 21].

Итак, Н. Кузанский выделяет в своих работах множество эстетических категорий, при этом неизменно под-

черкивая особое положение человека в мировой иерархии. Только человек осознает, насколько прекрасна роза, только он способен к суждениям о красоте, только человек ощущает «сладость» композиции, гармонии, меры, ритма, благодаря тому что разум человека подобен разуму Творца мироздания [2, с. 127]. Эстетическая концепция Н. Кузанского, таким образом, представляет собой целостный оригинальный сплав античной традиции и средневековой рационально-логической эстетической проблематики. На богатом историческом наследии начинает проявляться новая возрожденческая традиция во главе с ценностью особого положения творчества, творческой личности как преобразующего бытие начала, которое уполномочено творить прекрасные произведения искусства в силу своего происхождения, подобия высшему началу.

На рассмотренном нами фактическом материале можно выделить то, что концепция данного мыслителя является крайне интересной с современной точки зрения. В ней мы находим истоки многих характерных для современного субъекта творчества ценностей. Ценность позитивного изучения природы, гносеологический оптимизм в поиске новых аспектов гармонизации, своеобразных аллюзий («пасхалок»), оставленных нам Создателем в рамках компаративного метода, вполне комплементарно соотносимы с ценностью модернизма, а именно с ценностью неукротимого устремления творческой личности к новизне в творчестве. Данная ценностная ориентация остается актуальной, в том числе для современного архитектора. Понимание творческой личности как мистического средоточия божественного откровения, выразителя божественных гармоний созвучны современному возрастающему дисциплинарному разделению наук, узкой специализации архитектурного знания. Для заказчика современный архитектор зачастую остается единственным медиатором в мир искусства. Очень часто узкоспециализированный заказчик плохо ориентируется в современном искусстве и архитектуре и рассматривает архитектора как гуру, проводника в сферу мистического и плохо понятно для него явления. Также очевидно подчеркивается Н. Кузанским ценность разума и роль интеллектуального постижения прекрасного, что мы также можем проследить в нарочитой интеллектуальности множества современных выставок и перформансов.

Концепция макрокосма и микрокосма как центральная в творчестве философа красной нитью проходит в рассмотренном выше материале и вполне может быть интерпретирована как инвариант возрастающей роли творческой личности в целом в рамках современного общества. Архитектор – одна из самых творческих профессий в современном техногенном мире, где роботы и нейросети заменили уже множество специальностей и сфер деятельности или привели к автоматизации человеческой деятельности. Профессия архитектора как будто бы последний бастион, который всё еще крепко связан с подлинной свободой творчества. Такое понимание наиболее точно соответствует роли творческой личности, сформулированной великим Кузанцем. Че-

ловек, говоря языком мыслителя, – «связующее звено универсума», так как подобен высшему началу. Макрокосм подобен микрокосму и это подобие легче всего усмотреть в творчестве и искусстве как его воплощении.

Суммируя изложенное, можем заключить, что гуманистические идеи Н. Кузанского, как мы показа-

ли, весьма актуальны в современной архитектурной практике.

Список литературы

1. Башня и лабиринт: Сайт А. Раппапорта. – URL: <https://papardes.blogspot.com/> (дата обращения: 21.04.2024).
2. Кузанский Н. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Николай Кузанский. – М.: Мысль, 1979-1980.

Н. А. Зайцева

N. A. Zaitseva

Взаимосвязь архитектурного и литературного произведения *Interrelation of architectural and literary work*

Ключевые слова: композиция, ритм, деталь, контекст, метафора, тема

Keywords: composition, rhythm, detail, context, metaphor, theme

Аннотация. Статья посвящена выявлению параллелей между архитектурным и литературным произведением. Для определения взаимосвязи выбраны такие категории, как композиция, ритм, сюжет, контекст, художественная деталь, метафора и тема.

Abstract. The article is devoted to the identification of parallels between architectural and literary works. To determine the relationship, such categories as composition, rhythm, plot, context, artistic detail, metaphor and theme are selected.

Проводить параллели между продуктами архитектуры и литературы можно в области выражения, восприятия и интерпретации. В данной работе будут затронуты вопросы выражения, то есть вопросы конструирования форм, а также выражения содержания через форму. О взаимосвязях в различных видах искусства пишет В. Кандинский: «Каждый вид искусства сравнивает свои элементы с элементами другого; сопоставление средств различных видов искусства, перенимание одного от другого, может быть успешным, если оно будет принципиальным. Это значит, что одно искусство должно учиться у другого, как пользоваться своими средствами»¹. Целостность содержательных и формальных качеств является важнейшей чертой построения любого произведения искусства [4, с. 62].

Взаимосвязь между архитектурным и литературным произведением можно проводить через призму множества аспектов; в этой работе внимание будет уделено таким категориям, как ритм, контекст, сюжет, художественная деталь, метафора, тема, а также их роли в построении целостной композиции.

Композиция является связующим звеном всех средств в произведении искусства. В художественном произведении композиция представляет собой соподчиненность всех частей, образов и художественно-речевых средств. Построение литературного произведения включает в себя расстановку персонажей (их систему), расположение событий (организацию сюжета), особенности подачи хода развития реальности (портретов, пейзажей, диалогов), динамику способов повествования [7, с. 331]. Композиция в архитектуре – это целостная художественно-выразительная система форм. Композиция определяется структурой, взаимосвязью вну-

треннего и внешнего пространств, отвечает функциональным, конструктивно-техническим, эстетическим требованиям.

Ритм – наиболее универсальный закон построения художественной формы, проявляющийся во всех видах искусства. Без ритма невозможно представить себе структуру музыкальной формы, танца, поэзии и, конечно, архитектуры. В литературе ритм (от греч. *rhythmos* – стройность, соразмерность) – это периодическое повторение элементов текста через определенные промежутки. Чередоваться могут описательные и сюжетно-повествовательные части, стилистические модули, интонация текста и др. [7, с. 574]. Ритм в архитектуре является важнейшим средством построения целостной композиции, он создается закономерным чередованием форм, интервалов, объемных соотношений. Это закономерное чередование приводит к гармоническому единству формы и создает из них целостную композицию [5, с. 141] (рис. 1 а).

Сюжет – система событий в произведении, художественное содержание текста. В сюжете развиваются мотивы, раскрываются характеры персонажей. Например, концентрический сюжет содержит экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку. В архитектуре при проектировании пространства, решается и продумывается сюжет событий [9, с. 233]. В композиции проектируется направление движения, задаются оси, выявляется основная ось, направляющая к главному элементу в композиции, и т. д. Архитектор чередованием пространств и форм создает сюжет восприятия архитектурного произведения [2]. Так, в музее «Зоя» архитекторами А2М задуман сюжет передвижения по деревне, в которой развивались военные события. В проекте деревенские дома переосмыслены в более абстрактные геометрические формы и собраны

¹ Кандинский В. О духовном в искусстве / В. Кандинский. М.: Литрес, 2017.